

**Кавелин Константин Дмитриевич**

**Дворянство и освобождение  
крестьян**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84-4  
К65

К65 **Константин Дмитриевич К.**  
Дворянство и освобождение крестьян / Кавелин Константин Дмитриевич – М.: Книга  
по Требованию, 2023. – 74 с.

**ISBN 978-5-519-87496-0**

История. Исторические науки. История России. Период капитализма 1861-1917. Период  
промышленного капитализма 1861 г.-2 пол 90-х гг 19 в.. Социально-экономические отно-  
шения. Отмена крепостного права "Крестьянская реформа 1861 г."

**ISBN 978-5-519-87496-0**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



## ДВОРЯНСТВО И ОСВОБОЖДЕНИЕ КРЕСТЬЯНЪ.

---

Крѣпостной вопросъ разрѣшенъ и разрѣшеніемъ его почти всѣ остались не довольны. Крестьянинъ тужитъ, что ему еще два года придется работать на барина или платить прежній, можетъ быть тяжелый оброкъ; ему жаль земли, которая отрѣжется изъ его поля на барина; его беретъ раздумье надъ тяжелой повинностью, которая останется на немъ по уставной грамотѣ. Многого, что ожидаетъ его впереди, онъ еще не разобралъ хорошенько, но то, что онъ понялъ, вовсе не отвѣчаетъ его ожиданіямъ и надеждамъ. Дворяне тоже не довольны и можетъ быть еще болѣе чѣмъ крѣпостные. Повинности ихъ бывшихъ подданныхъ урѣзаны, часть земли будто перестала имъ принадлежать, издѣльная работа тоже значительно умалена противъ дѣйствительности. Чѣмъ замѣ-

нить ее? Насмные работники страшно дороги, да и хорошо еще когда ихъ можно нанять хотя бы за высокую плату, а то мѣстами и ихъ никакъ нельзя добыть. Чтобъ поставить хозяйство на новую ногу, нужны деньги, нужно много денегъ, а ихъ нѣтъ и занять неукое. Притомъ, какъ то неловко, тяжело и почти унижительно чувствовать себя на каждомъ шагѣ связаннымъ закономъ и юридическими условіями въ томъ самомъ имѣніи, гдѣ до сихъ поръ жилось такъ свободно, почти безъ всякихъ ограниченій, полнымъ хозяиномъ. Мы убѣждены въ томъ, что все эти и подобныя имъ непріятныя впечатлѣнія только что начавшейся реформы мало по малу разсѣятся, что недоумѣнія и частныя неудобства, которыя по ея поводу возникли и будутъ еще возникать постепенно разсѣяться и уладятся. Помѣщики и крестьяне по немногу привыкнутъ къ новому порядку дѣлъ, присмотрятся къ тому, что имъ кажется теперь дикимъ и увидятъ полезныя и выгодныя стороны реформы, заслоняемыя пока новостью дѣла, чрезмѣрными ожиданіями и чрезмѣрными опасеніями. Временныя потери помѣщиковъ, гдѣ оныя и будутъ, уравниваются впоследствии прибылями, и тоже забудутся. Частные случаи безвозвратныхъ потерь и совершеннаго разоренія конечно

представятся и между помѣщиками и между крестьянами; но они неизбежны при всякомъ коренномъ общественномъ переворотѣ, встрѣчаются даже въ самое покойное время, при обыкновенномъ ходѣ дѣлъ и слѣд. не идутъ въ счетъ. Въ концѣ концовъ, освобожденіе крестьянъ окажется черезъ нѣсколько лѣтъ не такимъ страшнымъ, какъ казалось съ перваго взгляда, на другой день, послѣ обнародованія манифеста.

Многіе пожалуй и готовы съ этимъ согласиться. Лучшая образованнѣйшая часть дворянства досадуетъ собственно не за освобожденіе крестьянъ, съ необходимостью котораго уже свыкла, не за надѣлъ ихъ землею, которою и до сихъ поръ крестьяне пользовались на самомъ дѣлѣ, не за матеріальныя пожертвованія, которыя дворянство всегда приносило и теперь приноситъ на общую пользу. Настоящая причина горечи и негодованія гораздо глубже. Дворянство не можетъ примириться съ мыслью, что правительство освободило крестьянъ какъ ему хотѣлось, а не какъ хотѣли дворяне, что дворянство даже не было порядочно выслушано; что правительство не сочло нужнымъ объясниться передъ нимъ, почему освобождаетъ крестьянъ такъ, а не иначе, почему отвергло его предложенія. Роль перваго сословія

Имперіи въ дѣлѣ такой важности вышла жалкая и унижительная. Правительство его успокоивало, спрашивало мнѣнія, заставляло работать и потомъ рѣшило помимо него, соображаясь съ его желаніями когда хотѣло и на сколько хотѣло. Дворянство видитъ въ этомъ обманъ, оскорбленіе, нестерпимый произволъ и насиліе, и вотъ что его глубоко возмущаетъ. Оттого, съ какимъ то злорадствомъ смотритъ оно на всѣ ошибки и промахи Правительства по крѣпостному вопросу, придавая имъ размѣры и значеніе, которыхъ они, если смотрѣть на дѣло спокойно и хладнокровно, на самомъ дѣлѣ можетъ быть и не имѣютъ.

Къ чувству глубокаго оскорбленія присоединяется еще и тяжелое раздумье: что же станетъ теперь съ дворянствомъ? До сихъ поръ оно было первымъ сословіемъ въ Имперіи; совершися освобожденіе согласно съ его предложеніями и безъ земли — оно сохранило бы свое положеніе и поселенные на помѣщичьихъ земляхъ крестьяне остались бы къ владѣльцамъ въ вассальномъ подчиненіи и зависимости. Но теперь, когда освобожденіе совершено Правительствомъ помимо дворянства, когда каждый бывший крѣпостной крестьянинъ будетъ имѣть свой клочекъ земли, вырванный у помѣщиковъ изъ рукъ насильственно, что

ожидаетъ дворянство впереди? Власть бюрократіи и чиновниковъ страшно усилится, все мѣстное управленіе окончательно перейдетъ въ ихъ руки, а дворянство, потерявъ всякое значеніе и всякую власть, сравняется съ другими классами народа и исчезнетъ въ ихъ огромной массѣ. Такое послѣдствіе освобожденія, въ томъ видѣ какъ оно совершилось, неизбежно и наступитъ очень скоро. При всеобщемъ объединеніи дворянства, ему не выдержать новаго порядка дѣлъ, новыхъ условій хозяйственнаго быта, не имѣя кредита, который бы далъ возможность изворотиться на первыхъ порахъ; а у насъ, влѣдствіе плохого законодательства, частный кредитъ не существуетъ; Правительство же, истощивъ банки на свои надобности, подорвало и этотъ обильный источникъ ссудъ. Чтожъ дѣлать? Большинство дворянства должно будетъ по неволѣ продать свои имѣнія и, расплатившись съ долгами, остаться не при чемъ.

Такія мысли и чувства волнуютъ теперь дворянъ; отсюда негодованіе и злоба, съ которыми большинство ихъ встрѣтило Манифестъ 19го Февр.

Отбросивъ преувеличенія и крайности, естественныя при раздраженіи, нельзя не согласиться, что въ раздумьи и опасеніяхъ дворянства есть своя доля правды. Положеніе этого сословія въ

самомъ дѣлѣ теперь критическое. Въ немъ совершается крутой переворотъ какого оно никогда еще не испытывало. Рѣчь идетъ не о минутномъ разстройствѣ, но о дальнѣйшемъ существованіи и судьбѣ сословія, шедшаго до сихъ поръ постоянно во главѣ образованія и всякаго успѣха въ Россіи. Въ такую важную и критическую для него минуту правильная и безпристрастная оцѣнка настоящаго положенія, причинъ, которыя его приготовили и уясненіе вѣроятной и возможной будущности есть дѣло первостепенной государственной важности, ибо только зная настоящее и прозрѣвая въ будущее можно рѣшить по какому пути слѣдуетъ идти дворянству, какія лучшія средства выдти ему изъ теперешнихъ затрудненій не теряя своего значенія, только приспособляясь къ новымъ обстоятельствамъ и условіямъ. Оставаться при одномъ негодованіи было бы для него унижительно, бесполезно и бесплодно; надѣяться на счастливыя случайности тоже нельзя и нечего; онѣ сто разъ его манили и обманывали. Только опираясь на самого себя, довѣряя себѣ и своимъ силамъ, дѣйствуя сознательно и разумно, дворянство будетъ въ состояніи перенести кризисъ, снова окрѣпнуть и удержать за собою то почетное мѣсто, которое оно занимало такъ долго. Если дворянство

не пойметъ этого и не будетъ сообразно съ тѣмъ дѣйствовать, то другіе элементы замѣнятъ его и выполнять его дѣло, потому что Исторія ни передъ кѣмъ и ни передъ чѣмъ не останавливается; она пользуется тѣмъ, что ей годно, осуждая на ничтожество и забвеніе всё что силится ей поперечить.

Мы глубоко убѣждены, что русскому дворянству можетъ предстоять счастливая будущность и блестящая роль. Оно самое образованное и сравнительно самое богатое изъ всѣхъ сословій; оно содержитъ въ себѣ живые зародыши возрожденія. Теперешнее критическое его положеніе есть результатъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, которые уже измѣнились и политическихъ ошибокъ, которые могутъ еще быть исправлены.

Мы обращаемся къ лучшей просвѣщеннѣйшей части русскаго дворянства, безъ лести и страха, съ однимъ искреннимъ желаніемъ добра, съ надеждою, что голосъ нашъ будетъ услышанъ. Если ставя правду, особенно въ такомъ важномъ дѣлѣ, выше всего, мы должны были высказывать горькія истины — она оцѣнитъ чистоту нашихъ побужденій и принявъ всё или хотя нѣкоторыя изъ нашихъ мыслей, переложитъ ихъ въ дѣло своимъ авторитетомъ, вліяніемъ и примѣромъ.

## I.

Прежде всего предстоит рѣшить вопросъ: что есть дворянство? Необходимо ли высшее сословіе вездѣ и всегда, или оно существуетъ только при извѣстныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ и съ измѣненіемъ ихъ должно, рано или поздно исчезнуть? При теперешней чрезвычайной разногласицѣ мнѣній; при крайнихъ и рѣзкихъ сужденіяхъ въ самомъ противоположномъ смыслѣ, обойти эти вопросы нельзя. Если высшія сословія явленіе временное, историческое и рано или поздно должно перестать существовать, говорить о будущности дворянства въ Россіи есть явная несообразность и нелѣпость. Каждому дворянину слѣдовало бы въ такомъ случаѣ посовѣтовать воспользоваться теперешнимъ преобразованиемъ какъ онъ умѣетъ и знаетъ, не зоботясь объ остальномъ. Если же высшее сословіе существуетъ вездѣ и всегда измѣняясь только въ своихъ формахъ, то вопросъ о будущности дворянства есть одинъ изъ самыхъ жизненныхъ вопросовъ Россіи и переходъ этого сословія изъ одной формы въ другую, сообразно обстоятельствамъ времени — предметъ достойный глубокаго размышленія и близкій каждому дворянину.

Съ мыслью о дворянствѣ мы привыкли непремѣнно соединять представленіе о какой нибудь исключительной наслѣдственной привилегіи. Это производитъ чрезвычайное смѣшеніе понятій и сбиваетъ съ толку. Для однихъ дворянство есть привилегированный классъ крѣпостниковъ, стало быть, съ прекращеніемъ крѣпостнаго права дворянство должно исчезнуть. Смотри по точкѣ зрѣнія, одни объ этомъ горюють, другіе радуются, но и тѣ и другіе согласны въ томъ, что безъ крѣпостнаго права нѣтъ дворянства. Есть также мнѣніе, сложившееся у насъ исторически, что наше, дворянство, есть прежде всего сословіе, наслѣдственно посвятившее себя государственной, военной и гражданской службѣ; дворянинъ никогда не служившій или торгующій кажется какимъ то страннымъ, уродливымъ изъятіемъ изъ общаго правила, почти не дворяниномъ; такой же не дворянинъ въ настоящемъ смыслѣ и тотъ, кто дослужился до дворянства изъ другихъ сословій. Тоже самое думаютъ многіе и о другихъ, такъ называемыхъ дворянскихъ привилегіяхъ; распространеніе ихъ на другія сословія кажется имъ униженіемъ для дворянства, какимъ то посягательствомъ на его высокое общественное положеніе, а уравниеніе въ граждан-

скихъ правахъ считается равнозначительнымъ уничтоженію этого сословія.

Смотря съ этой точки зрѣнія, нѣтъ мѣста для сомнѣнія и спора. Служебныя и всѣ прочія привилегіи дворянства рушатся однѣ за другими; не много еще пройдетъ времени и почти всѣ удержавшіяся еще до селѣ мало по малу тоже отмѣнятся. Отсюда слѣдовало бы заключить, что наше дворянство падаетъ и осуждено вскорѣ совсѣмъ исчезнуть. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Съ дворянствомъ мы соединяемъ понятіе о высшемъ первенствующемъ сословіи въ Имперіи. Неужели безъ исключительныхъ наслѣдственныхъ привилегій оно существовать не можетъ? Мы противнаго мнѣнія и исторія представляетъ блистательныя доказательства въ нашу пользу. Въ какой странѣ высшее сословіе богаче, могущественнѣе, вліятельнѣе чѣмъ въ Англіи? а оно не пользуется никакими привилегіями. Семейство первѣйшаго лорда и послѣдній нищій равны въ правахъ. Участіе аристократіи въ Верхнемъ Парламентѣ основано въ Англіи, главнымъ образомъ, на владѣніи Маіоратами, которые переходятъ изъ рода въ родъ къ одному лицу не по закону, а въ силу завѣщательныхъ распоряженій, введенныхъ обычаемъ; участіе въ Нижнемъ Парламентѣ и въ мѣстномъ